

Лункевич Валериан Викторович

**Растения-дармоеды и растения-
хищники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валериан Викторович Л.**
Растения-дармоеды и растения-хищники / Лункевич Валериан Викторович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 54 с.

ISBN 978-5-519-94148-8

ISBN 978-5-519-94148-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

судьба не пошлетъ ему избавителя, который взялся бы кормить его. Но кто же этотъ благодѣтель? Гдѣ онъ? По счастью, недалеко отъ того мѣста, гдѣ народились стебли повилики, растетъ хмѣль. Вотъ онъ-то и беретъ на себя заботы о дальнѣйшей судьбѣ повилики. Наткнувшись на стебель хмѣля молодые, беспомощные ростки повилики обвиваютъ его. Теперь они ужъ не погибнуть. Обхвативши плотнѣе стебель хмѣля, нить повилики мѣстами вздувается и выгоняетъ маленькіе присоски; присоски пробиваютъ

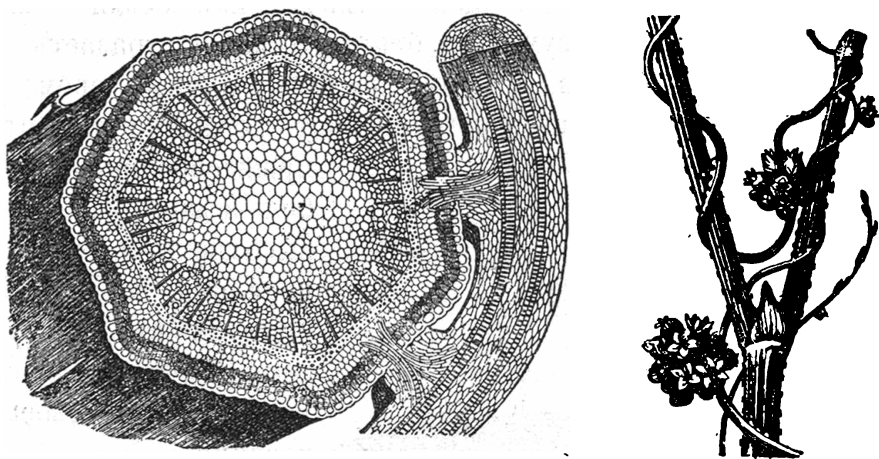

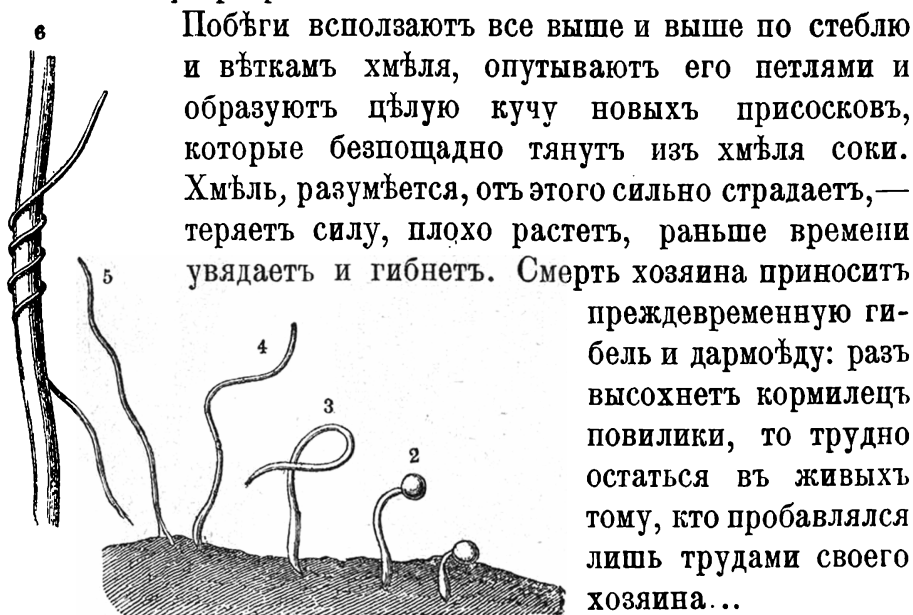
Рис. 1.—Повилика на стеблѣ хмѣля.

Справа—вѣтви хмѣля, обвитыя стеблями повилики. Слева—вѣтвь хмѣля въ поперечномъ разрѣзѣ и часть стебля повилики въ продольномъ разрѣзѣ. Видно, какъ присоски повилики пробираются въ ткань хмѣлевой вѣтви.

кожицу на хмѣлѣ и внѣдряются въ кору его. А тутъ, въ корѣ, какъ извѣстно, всегда имѣется обильный запасъ готовой, переваренной пищи. Вотъ этой-то пищи и искала повилика. Сама она не умѣетъ извлекать изъ почвы и воздуха сырую пищу; да если бъ сырая, не переработанная пища какъ-нибудь и очутилась въ стебелкѣ повилики, то повилика не справилась бы съ нею, не сумѣла бы переработать, переварить ее. Остается, значитъ, одно средство:

тянуть готовые соки изъ тѣла другого растенія; повилика такъ и поступаетъ: она высасываетъ соки изъ хмѣля; хмѣль тутъ исполняетъ роль хозяина, на иждивеніи котораго живетъ дармоѣдъ-повилика.

Получая отъ хозяина хорошій кормъ, стебелекъ повилики быстро разрастается и выгоняетъ множество побѣговъ.

Побѣги всползаютъ все выше и выше по стеблю и вѣткамъ хмѣля, опутываютъ его петлями и образуютъ цѣлую кучу новыхъ присосковъ, которые безпощадно тянутъ изъ хмѣля соки. Хмѣль, разумѣется, отъ этого сильно страдаетъ,— теряетъ силу, плохо растетъ, раньше времени увядаетъ и гибнетъ. Смерть хозяина приноситъ

преждевременную гибель и дармоѣду: разъ высохнутъ кормилецъ повилики, то трудно остаться въ живыхъ тому, кто пробавлялся лишь трудами своего хозяина...

Рис. 2.—Какъ прорастаетъ повилика.

Та порода повилики, что селится на стебляхъ хмѣля, живетъ не больше года (однолѣтнее растеніе). Разросшись въ волю за счетъ хозяина, она на нѣкоторыхъ стебляхъ своихъ образуетъ кучки маленькихъ блѣдно-розовыхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ затѣмъ получаютъ небольшія плодовые коробочки съ сѣменами. Современемъ эти коробочки раскрываются, а сѣмена изъ нихъ вываливаются. Какова будетъ участь сѣмянъ, напередъ трудно сказать. Они, по всей вѣроятности, прорастутъ; но найдутъ ли молодые ростки подходящихъ кормильцевъ, или погибнутъ, едва увидѣвши свѣтъ, все это—дѣло случая.

На свѣтѣ водится около пятидесяти различныхъ видовъ повилики: одни изъ нихъ дармоѣдствуютъ на травахъ, другіе ютятся на кустарникихъ, а третьи ухитряются опутывать своими стебельками вѣтви высокихъ деревьевъ. Но изъ всѣхъ породъ, живущихъ въ нашихъ краяхъ, особенно худою славой, помимо хмѣлевой повилики, пользуются еще двѣ породы: одна допекаетъ клеверъ, а другая вьется вокругъ стеблей льна...

III.

Петровъ крестъ и зарази́ха.

Повилика устраивается на стебляхъ своихъ кормильцевъ. Настоящихъ корней у нея нѣтъ. Въ почвѣ она не роется. Иначе ведетъ себя другой паразитъ (дармоѣдъ), извѣстный подъ именемъ *петрова креста*.

Сѣмена петрова креста прорастаютъ во влажной почвѣ. Ростокъ состоитъ изъ корешка и стебля. И тотъ, и другой остаются подъ землей. Корешокъ постепенно уходитъ вглубь, изгибается змѣей, какъ будто чего-то ищетъ. Да онъ и въ самомъ дѣлѣ ищетъ хозяина. Коли найдетъ, такъ будетъ благоденствовать; а не найдетъ—погибнетъ. Положимъ, что хозяинъ найденъ. Будь это корни тополя, орѣшника, ольхи или другого какого лиственного дерева—все равно, петровъ крестъ одинаково охотно воспользуется услугами всѣхъ этихъ деревьевъ. Корешокъ молодого петрова креста прикладывается къ корневой вѣткѣ хозяина (положимъ, тополя—какъ это представлено на рисункѣ) и принимается высасывать изъ нея питательные соки. Сосетъ и растетъ, питаетъ и возвращаетъ свой подземный стебель, а самъ въ то же время выгоняетъ новые корешки. Корешки дармоѣда, подобно главному корню, вытягиваются въ длину, забѣ-

гають на другіе корни тополя-хозяина и въ свою очередь присасываются къ нимъ (см. рис. 3). Всѣ они, работая дружно, и сами питаются соками хозяина, и надѣляютъ пищей свой собственный стебель; а стебель вздувается,

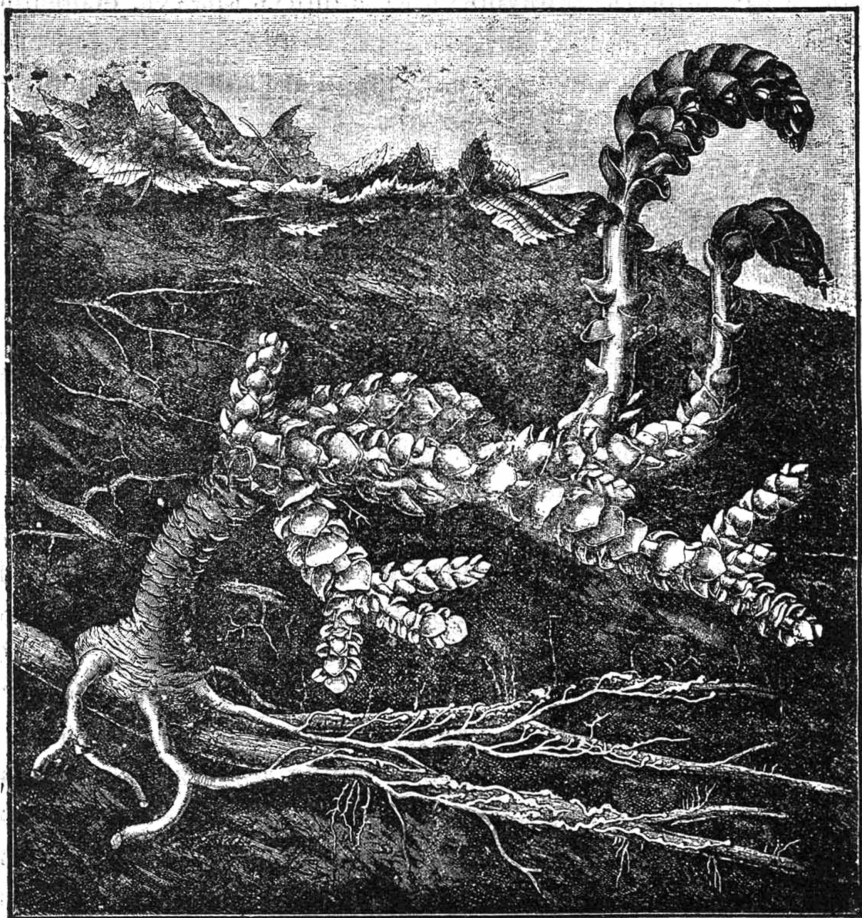

Рис. 3.—Петровъ крестъ.

наливается, становится все толще и толще. Сейчас онъ настолько ужъ великъ, что вѣситъ вмѣстѣ съ боковыми придатками фунтовъ 10—12 и выглядит совершенно бѣлымъ, точно слонобая кость. На немъ, вмѣсто листьевъ,

сидятъ тѣсно другъ подлѣ друга такія же бѣлыя, толстыя, мясистыя и сочныя чешуйки (см. рисунокъ). Все это—и стебель, и вѣтви съ чешуйками—ютится, подобно корню, подъ землей; такіе *подземные стебли* принято называть *корневищами*. Но вотъ настаетъ пора цвѣтенія. Тогда нѣкоторыя изъ вѣтвей корневища приподымаются изъ-подъ земли. Это—цвѣточные побѣги. Чешуйки на нихъ ужъ не бѣлыя, а красновато-синія; такъ же окрашены и цвѣты, выглядывающіе изъ промежутковъ межъ чешуйками. Цвѣты распускаются, увядаютъ, даютъ плоды съ сѣменами, а сѣмена, попавши въ почву, производятъ новыя растенія...

Таковъ жизненный путь, выпавшій на долю петрова креста: паразитъ этотъ ютится на корняхъ здоровыхъ и сильныхъ деревьевъ, отнимаетъ у нихъ часть пищи, и тѣмъ самымъ, конечно, причиняетъ вредъ своимъ хозяевамъ ..

Изъ дармоудовъ, живущихъ на корняхъ растеній, много вреда приносить *заразиха* (рис. 4). Этого дармоуда не трудно узнать по цвѣтамъ его—то бѣлымъ, то розовымъ, то краснымъ, то желтымъ, то темно-бурымъ. Стоятъ они на длинной и толстой цвѣточной стрѣлкѣ густымъ колосомъ, за которымъ, пониже, вокругъ стрѣлки расположилась цѣлая куча чешуекъ, вмѣсто листьевъ. Иногда такая стрѣлка

Рис. 4.—Заразиха.

По срединѣ—стрѣлка съ цвѣтами.
Справа и слѣва—отдѣльный цвѣтокъ (с) и его части.

имѣть въ длину аршина полтора, а толщиною бываетъ въ руку. Съ виду, словомъ, цвѣтокъ—какъ цвѣтокъ, только ужъ очень несуразный. Бѣда лишь въ томъ, что отъ цвѣтка этого страдаютъ сильно другія растенія,—въ нашихъ краяхъ чаще всего табакъ и конопля. Откуда вредъ—понять не трудно. Заразиха корней не имѣетъ и пищу беретъ не изъ почвы. Стебель ея сидитъ въ землѣ и походитъ на клубень, который плотно прикладывается къ корнямъ другого растенія, впивается, какъ пѣевка, въ тѣло кормильца, точно срастается съ нимъ въ одно цѣлое, и такимъ образомъ высасываетъ для себя нужные соки. Легко ль отъ этого кормильцу,—судите сами.

IV.

Не то—грибы, не то—цвѣты.

Въ жаркой полосѣ Америки и Азіи, то въ чащѣ темнаго лѣса, то на открытыхъ, поросшихъ густою травой полянахъ, встрѣчаются порою чрезвычайно любопытныя растенія. Покуда ученые были плохо освѣдомлены на счетъ устройства и жизни этихъ растеній, они смѣшивали ихъ съ грибами; а человѣкъ несвѣдующій, увидѣвши впервые такое растеніе въ лѣсу, и теперь еще не отличить его издали отъ гриба. Но кто видалъ, чтобы грибы когда-либо давали цвѣты? Такихъ чудесъ на свѣтѣ не бываетъ: грибы цвѣтовъ никогда не производятъ. Значить, тѣ растенія, о которыхъ у насъ сейчасъ идетъ рѣчь,—вовсе не грибы, *ибо они цвѣтутъ*.

Ихъ называютъ *булавоносцами*. Достаточно взглянуть на тѣ рисунки, которые приложены здѣсь, чтобъ согласиться, что это названіе выбрано удачно.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ булавоносцевъ (см. рис. 5, справа). Гдѣ тутъ стебель, гдѣ корни и листья? Корней нѣтъ, листьевъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, также нѣтъ: а вмѣсто стебля передъ нами какой-то бугорчатый, безформенный комъ; онъ сидитъ въ землѣ на корешкѣ другого растенія, облѣпивши его (корешокъ) вплотную со всѣхъ

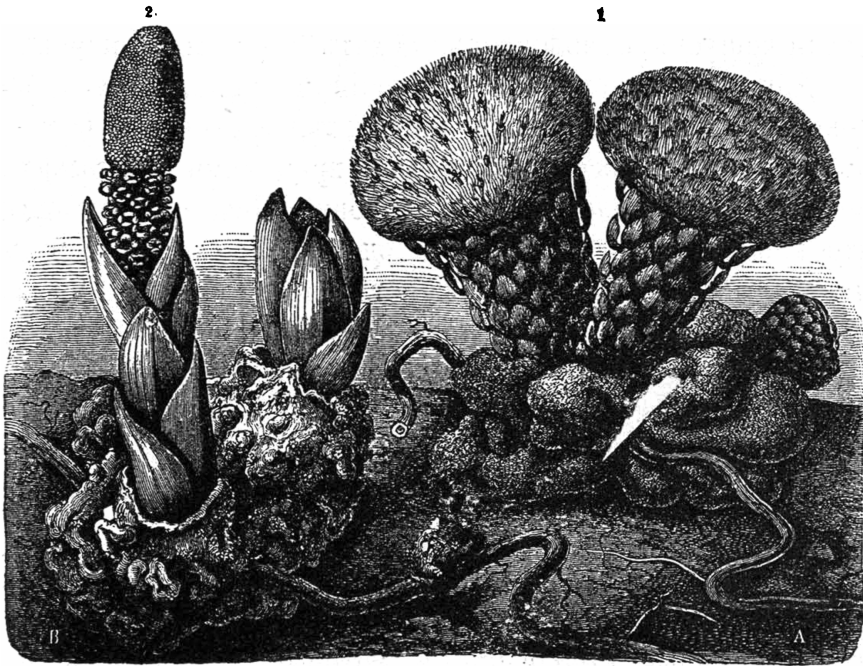

Рис. 5.—Два вида булавоносцевъ.

сторонъ, точно какой-то болѣзненный наростъ. Не весело живетъ тому растенію, на корняхъ котораго примостились клубни булавоносца! Оно отдаетъ непрошенному дармоѣду часть своихъ соковъ и, разумѣется, само хирѣетъ. Но это еще куда бы ни шло! Тутъ есть и другая бѣда. Клубень булавоносца такъ сильно вѣдается въ корни своего кормильца, что тѣ расщепляются, измочаляются и теряютъ способность правильно исполнять

свое природное назначеніе. Это ужъ совсѣмъ скверно.

Когда клубень булавоносца насосется вдоволь и вырастетъ, на немъ показываются почки; изъ каждой такой почки современемъ образуется толстый, мясистый побѣгъ темно-краснаго цвѣта; побѣгъ выступаетъ изъ-подъ земли и походить не то на булаву, не то на грибокъ; онъ сплошь усаженъ чешуями, а на верхушкѣ расширенъ; вотъ тутъ-то, среди чешуекъ и волосковъ, сидятъ цвѣты (см. рисунокъ).

Другой булавоносецъ, живущій на корняхъ дуба, фиговыхъ и еще кой-какихъ деревьевъ, замѣчателенъ тѣмъ, что клубни его особенно велики: временами они бываютъ величиною съ человѣческую голову. Нечего и говорить, что кормить такую машину не очень-то легко; къ тому же цвѣточный стебель его также отличается почтенными размѣрами: при толщинѣ въ полтора вершка онъ подымается на высоту восьми слишкомъ вершковъ и походить на большую шишку или початокъ (см. рис. 6, слѣва).

Наконецъ, третій изъ нарисованныхъ здѣсь булавоносцевъ отличается не ростомъ своей булавы и не величиною клубней, а вотъ чѣмъ. Посмотрите на рисунокъ 6, справа. Въ землѣ стелются корни растенія-кормильца. На корняхъ мѣстами торчатъ клубни булавоносца. Изъ клубней повылѣзли длинные стебли-плети, которые держатся поблизости отъ корней «хозяина». Разрастаясь, эти плети сталкиваются со здоровыми, еще нетронутыми корнями кормильца. Тогда плети прикладываются къ здоровымъ корнямъ и срastaются съ ними.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ плеть присосалась къ корню «хозяина», она вздувается и образуетъ клубень. Всѣ клубни сообща высасываютъ пищу изъ хозяйскихъ корней и такимъ образомъ изводятъ своего кормильца. Итакъ, этотъ булавоносецъ размножается съ помощью плетей: клубень, выросшій изъ сѣмени, выгоняетъ плети, а тѣ въ свою

очередь образуютъ новые клубни. Ну, а какъ же получаютъ цвѣты на этомъ растеніи? Обратимся снова къ нашему рисунку. Въ пору цвѣтенія на плетяхъ булавоносца образуются небольшіе бугорки; бугорки эти затѣмъ рас-

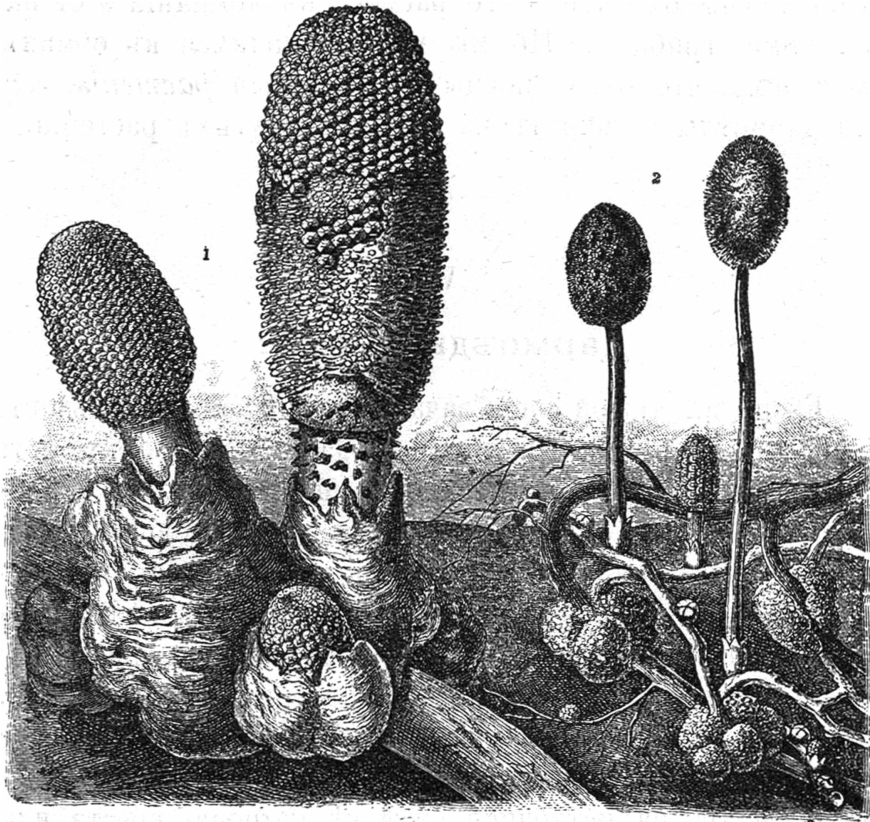

Рис. 6.—Еще два другихъ булавоносца.

крываются, и изъ нихъ выдвигаются длинныя цвѣточныя стрѣлки (см. рис. 6, справа), на верхушкѣ которыхъ распускается цѣлая куча маленькыхъ цвѣточковъ. Только и всего.

Есть много различныхъ породъ булавоносцевъ; у всѣхъ у нихъ цвѣточные побѣги окрашены ярко—то въ желтый,

то въ красный цвѣтъ. Смотришь издали на кучу такихъ растеній, разбросанныхъ то здѣсь, то тамъ среди лѣса, и сразу не разберешь, что это, въ самомъ дѣлѣ,—цвѣты или грибы? Ошибиться ничего не стоитъ, тѣмъ болѣе, что булавоносцы охотнѣе всего растутъ въ компаніи и съ настоящими грибами. Но мы ужъ не дадимся въ обманъ: мы знаемъ, что булавоносцы—*цвѣтковые растенія*, что они дармоѣды и живутъ на корняхъ другихъ растеній.

V.

Дармоѣды-цвѣты.

Жизнь на чужой счетъ зачастую уродуетъ дармоѣдовъ. У всякаго растенія, живущаго трудами рукъ своихъ, есть корни, стебель, листья. Взгляните, напримѣръ, на стройный, высокоствольный тополь. Вотъ это настоящее растеніе! скажете вы. А что такое повилика? или петровъ крестъ? или хотя бы булавоносецъ? Уроды, калѣки, припоровившіеся лишь къ тому, чтобы возможно лучше высасывать соки изъ тѣла своихъ благодѣтелей-кормильцевъ... Пусть такъ. Но у этихъ калѣкъ есть все-таки нѣчто похожее на стебель и на листья—припомните-ка тѣ чешуйки, которыя сидятъ на цвѣточной стрѣлкѣ петрова креста или же клубни булавоносцевъ; вѣдь чешуйки петрова креста—тѣ же листья, только они ужъ не исполняютъ тутъ своего природнаго назначенія (а въ чемъ это «природное назначеніе»—сказано выше, въ первой главѣ); то же самое приходится сказать и о клубняхъ булавоносцевъ: вѣдь клубень, какой онъ ни на есть, а все же стебель; только это—*стебель подземный*, сильно измѣнившійся и потерявшій свой настоящій обликъ.